

Оглавление

Глава I	7
Глава II	14
Глава III	26
Глава IV	37
Глава V	47
Глава VI	63
Глава VII	73
Глава VIII	83
Глава IX	93
Глава X	98
Глава XI	103
Глава XII	116
Глава XIII	123
Глава XIV	132
Глава XV	144
Глава XVI	151
Глава XVII	156

Глава XVIII	160
Глава XIX	172
Глава XX	179
Глава XXI	187
Глава XXII	196
Глава XXIII	210
Глава последняя	219

«Дневник незначительного лица» увидел свет первоначально в «Панче», а уж оттуда перепечатан был с любезного разрешения издателей — господ Брэдбери и Энью. Притом он был существенно дополнен. Название предложено общим другом нашим Ф. С. Бернардом, которому с превеликим удовольствием и посвящаем мы наш труд.

Джордж Гроссмит, Уидон Гроссмит,
Лондон, июнь 1892 года

Почему бы не взять да и не тиснуть свой дневник в печати? Часто видел я воспомина- ния людей, о каких прежде и не слыхивал, и не знаю, почему — лишь на том основании, что я неважное лицо, — почему дневник мой не мо- жет собой представлять интереса. Единст- венное, о чем жалею, — зачем не завел его еще в пору юности.

Чарлз Путер, «Лавры»,
Брикфилд Террас, Холлоуэй

Глава I

Мы обосновываемся в нашем новом доме, и мною приня- то решение вести дневник. Нам слегка докучают тор- говцы, а также скребок. Викарий нас посещает и ока- зывает мне большую честь

Мы с дорогой моей женушкой Кэрри вот уж не- делю обитаем в нашем новом доме «Лавры», что на Брикфилд Террас, Холлоуэй — это чудесная ре- зиденция в шесть комнат, не считая полуподвала, с гостиной для завтраков. Перед домом у нас эда- кий садик; оттуда лестница в десять ступенек ведет прямоком к парадной двери, которая, кстати ска- зать, у нас заперта обыкновенно на цепочку. Тамм, Туттерс и другие наши короткие знакомые заходят к нам обыкновенно через боковую дверь, дабы не тревожить служанку необходимостью отпирать па- радное, кстати же и отвлекаясь от работы. Позади дома у нас тоже чудесный садик, он спускается до самой железной дороги. Мы было устрашились шума поездов, но домовладелец нас удостоверил, что скоро мы его и замечать не будем, и даже на два фунта

сбавил ренту. И в самом деле, он оказался прав; помимо грохота забора в тылу дома, мы не терпим никакого неудобства.

После моей работы в Сити я люблю быть дома. И что за польза в доме, если никогда там не бывать? Есть мнение: «Мой дом — моя крепость» — и я полностью его разделяю. По вечерам я всегда дома. Наш старый друг Тамм часто заглядывает к нам на огонек без всяких церемоний; то же и Туттерс — он живет напротив. Мы с моей женошкой Кэролайн всегда им рады, когда они к нам заглядывают. Однако мы с Кэрри очень умеем проводить вечера и вдвоем, без знакомых. Дома всегда найдется дело: там гвоздь прибить, тут подправить жалюзи, там форточку приладить, тут ковер расправить — и все это могу я делать, не выпуская из зубов моей трубки; тогда как Кэрри не считает для себя зазорным пришить пуговку к рубашке, залатать наволочку или сыграть «Гавот Сильвии» на нашем новеньком фортепьяно (рассрочка на три года), изготовленном У. Билксоном (малюсенькими буквами) для Колларда и Колларда (большущими буквищами). И еще наш мальчик Уилли успешно служит в банке Олдема, и в этом наша отрада. Хотелось бы только видеть его почаще. Однако перехожу к дневнику.

3 АПРЕЛЯ

Торговцы набиваются со своим товаром, и я заверил Фармерсона, скобянщика, что не забуду о нем в случае, если мне понадобятся гвозди или инструменты. Да, кстати, в двери нашей спальни нет ключа, да и звонками надо бы заняться. Звонок в гости-

«Лавры»

ной сломан, а звонок, что на входной двери, звонит к служанке в спальню, — полная нелепость. Заглянул милый друг Тамм, но не пробыл и минуты, ссылаясь на то, что у нас несносно воняет краской.

4 АПРЕЛЯ

Все набиваются торговцы. В виду отсутствия Кэрри, я договорился с Хорвином, который мне показался обходительным мясником с приятной чистой лав-

Наш дорогой друг Тамм

кой. Заказал ему баранью лопатку на завтра — что ж, поглядим. Кэрри договорилась с Борсетом, молочником, и заказала фунт свежего масла и полтора фунта такового же в соленом виде для кухни, и яиц на шиллинг. Вечером вдруг явился Туттерс, похвастать пенковой трубкой, которую он выиграл в лотерею в Сити, и просил меня поосторожнее ее держать, поскольку цвет может повредиться, если влажная рука. Заявил, что не останется, ибо он не в восторге от запаха нашей

краски, и при выходе упал, споткнувшись о скребок. Надо убрать этот *скребок*, не то как бы он мне не вышел *бокком*. Не так уж часто я острою.

5 АПРЕЛЯ

Нам доставлены сразу две бараньи лопатки, ибо Кэрри сговорила с другим мясником, не посоветовавшись со мною. Зашел Тамм и при входе упал, споткнувшись о скребок. Да, надо, надо будет этот скребок убрать.

6 АПРЕЛЯ

Яйца на завтрак прямо-таки богомерзкие; с благодарностью вернул их обратно Борсету, и пусть больше не суется со своим товаром. Не мог найти зонтик, и хоть лило ливмья, пришлось отправиться без него. Сара говорит, что, видно, вчера мистер Тамм его ошибкой прихватил, поскольку объявилась трость, совершенно даже ничья. Вечером, услышав, что кто-то громко объясняется со служанкой внизу, спустился поглядеть, кто бы это такой мог быть, и к своему удивлению увидел, что это Борсет, торговец молочным товаром, пьяный и нахальный. Завидя меня, он крикнул, что скорее сдохнет, чем снова свяжется с чиновником из Сити — игра не стоит свеч. Я, держа себя в руках, ему заявил с достоинством, что, на мой взгляд, чиновник из Сити очень может оказаться *джентльменом*. Он отвечал, что рад это слышать, и пожелал узнать, случалось ли мне такого видывать, а дескать ему лично не случалось. Уходя, он так хлопнул дверью, что чуть не вышиб веерное стекло; я услышал, как он грохнулся, споткнувшись о скребок, и по-

Наш дорогой друг Туттерс

радовался, что не убрал его. Едва он ушел, я сообразил, как великолепно мог бы его отбрить. Но это ничего, запомню для другого случая.

7 АПРЕЛЯ

Ввиду субботы я имел в виду прийти домой пораньше и кое-что подправить; но двое наших начальников отсутствовали по болезни, и домой я по-

пал только к семи часам. Там меня поджидал Борсет. Днем он трижды приходил, чтобы извиниться за свое вчерашнее поведение. Он объяснил, что в понедельник не мог воспользоваться своим законным выходным, и отгулял его вчера. Он меня умолял принять его извинения и фунт свежего масла. В конце концов, он, по-моему, приличный малый; так что я заказал у него немного свежих яиц, оговорив, что желательнее, чтобы на сей раз они таки были *свежими*. Как бы нам не пришлось в конце концов покупать новые лестничные дорожки: старые узковаты, не достигают с обеих сторон до краски. Кэрри предполагает, что проще было бы расширить полосу этой краски. В понедельник посмотрю, удастся ли подобрать такой цвет (темно-шоколадный).

8 АПРЕЛЯ

Воскресенье. После службы викарий возвращался с нами вместе. Я послал Кэрри отворить парадную дверь, которой мы пользуемся только в самых выдающихся случаях. Отворить ее Кэрри не сумела, и мне пришлось отбросить все приличия и вести викария (чье имя, кстати сказать, я не разобрал) к боковому входу. Он споткнулся о скребок и порвал себе снизу штанину. Что крайне неприятно, ибо Кэрри не могла же вызвать чинить ее в воскресенье. После обеда пошел соснуть. Прогулялся по саду и приглядел дивное местечко для посева горчицы, кресс-салата и редиса. Вечером опять ходили в церковь — возвращались с викарием вместе. Кэрри заметила, что он в тех же самых брюках, только зачиненных. Он мне предлагает разносить блюдо для пожертвований, что считаю я высокой честью.